

ГЛАВА 29

СЯН ЯНЬ

Галактика Рака

Планета-99

Бай Сянсин, Лян Чэн и Сян Жун медленно шли в толпе, покидая космический порт.

- Господин Син, давайте выйдем через третьи ворота, там нас будет ждать машина, - сказал Лян Чэн. Он заранее договорился с местной администрацией.

- Хорошо, - ответил Бай Сянсин, и не услышав шагов позади себя, обернулся, чтобы посмотреть на Сян Жуну.

Натолкнувшись на пару глаз «дохлой рыбы», смотрящих на него со злостью, он спросил: - Что случилось? На космическом корабле ты был в полном порядке. Тебя сейчас что-то беспокоит?

(от переводчика: Если честно, я не совсем понимаю, что значит выражение «глаза дохлой рыбы». Звучит, как-то не очень, особенно, когда описывается внешность ребенка. Возможно имеется ввиду «безжизненный» (безымоциональный) взгляд).

- Теперь ты можешь наконец сказать мне, зачем ты привёз меня сюда?

Около тридцати часов назад Бай Сянсин внезапно сказал ему, что хочет куда-то отвести его, а затем посадил его на космический корабль и они прилетели сюда. На протяжении всего пути он не объяснял цель их путешествия, сказав лишь, что, когда они прибудут на место, Сян Жун всё поймёт.

- Я привёл тебя, чтобы кое с кем увидеться, - ответил Бай Сянсин.

- С кем?

- Ты всё узнаешь когда встретишься с этим человеком, - сказал Бай Сянсин и пошёл вперёд, оставив Сян Жуну только один выход - следовать за ним.

«Снова один и тот же ответ».

Сян Жун был расстроен, но ничего не мог поделать, поэтому просто последовал за Бай Сянсином.

Пройдя ещё четыре-пять минут, они приблизились к третьему выходу космопорта. Чем ближе они подходили, тем меньше вокруг было обычных пассажиров, и всё больше военных в форме и боевых доспехах. Сян Жун мгновенно забыл о своём гневе, увидев внушительную механическую броню. Его, ранее безэмоциональный взгляд, буквально прилип к ней.

- Третьи ворота - это специальный канал для военных?, - спросил Бай Сянсин.

- Не совсем, - покачал головой Лян Чэн.

- Тогда почему здесь так много солдат?, - спросил Бай Сянсин.

- В Галактике Рака много пиратских группировок. Когда планеты сталкиваются с опасностью, им часто требуется поддержка близлежащих военных подразделений. Поэтому многие планеты в Галактике Рака предоставляют военным некоторые специальные удобства, например, приоритетный доступ для военнослужащих, как на этом выходе, - объяснил Лян Чэн.

- Понятно. Регистрация и проверка на таможне в космических портах обычно занимает много времени. Если военным будет предоставлен более удобный доступ, то, естественно, больше солдат предпочтут прибывать на эту планету. А там, где больше солдат, будет меньше космических пиратов и различных головорезов, - догадался Бай Сянсин.

- Именно. Когда мы уничтожили пиратскую шайку «Одинокого Волка», это было, как раз, по запросу администрации Планеты-99, - сказал Лян Чэн.

Внезапно его пробрал холод. Обернувшись, он натолкнулся на полный убийственного намерения, свирепый взгляд Сян Жуна.

Нахмутив брови, Лян Чэн задумался: «Что не так с этим мальчишкой? Почему он смотрит на меня, как на врага? Этот парень кажется довольно опасен, нужно доложить об этом командиру».

- Лян Чэн!, - внезапно раздался крик и отвлек Лян Чэна от его мыслей. Вслед за вскриком издали донесся энергетический всплеск, сопровождаемый свистящим звуком. Лицо Лян Чэна моментально изменилось, а его психическая сила быстро активизировалась. Комплект серебристой механической брони выскочил из пространственной кнопки на его поясе, в одну секунду покрыв всё его тело. В тот же миг он развернулся и нанес сильный удар.

Раздался громкий хлопок, вызвав сильное колебание воздушных волн вокруг. Бай Сянсин подсознательно загородил собой Сян Жуна.

Сян Жун был застигнут врасплох и уставился в спину Бай Сянсина сложным взглядом.

Реакция Лян Чэна на внезапную атаку была поспешной, а боевой костюм - менее мощным, чем

у его противника. Поэтому после удара его отбросило на три шага назад. Но, когда ему удалось восстановить равновесие, он узнал в нападающем своего старого соперника, ещё со времен военной академии.

- Чжан Мин? Ты что делаешь?

- Я просто хотел проверить твои рефлексy, - ответил Чжан Мин.

- Ты не заметил, что рядом со мной кто-то есть?, - упрекнул его Лян Чэн.

Чжан Мин, похоже, только что заметил двух людей, стоявших рядом с Лян Чэном. Когда его взгляд остановился на лице Бай Сянсина, он слегка удивлённо приподнял брови, и с провокационной улыбкой, произнес: - О, какой красивый омега. Это твой парень? Как тебя зовут, красотуля?

Брови Бай Сянсина дрогнули, а взгляд похолодел.

«Красотуля?»

- Ты что несёшь! Это супруг нашего командира, - поспешил прояснить их отношения Лян Чэн. Альфы, по своей природе, были жуткими собственниками по отношению к своим партнёрам, и если бы это дошло до их командира, у него могли бы быть большие проблемы. Хотя отношения их лидера с Бай Сянсином, на первый взгляд, были лишь частью соглашения, их преданность друг другу явно выходила за его рамки. В конце концов, один охотно выполнял задания повышенной сложности для другого, а второй терпел болезненный процесс извлечения образцов феромонов, чтобы залечить раны другого. Было ли это сделано в рамках простого соглашения о взаимовыгодном сотрудничестве? Вряд ли!

- Это жена Ши Чжэня?, - встрепнулся Чжан Мин. Он быстро сменил тон, перестал вести себя дерзко и отступил на несколько шагов назад, делая вид, что ничего не произошло.

Вместо этого он обратил свой взгляд на Лян Чэна. Осмотрев его боевой мех снизу вверх, Чжан Мин презрительно сказал: - Ты всё ещё используешь боевую броню третьего уровня.

- Если бы мой мех был таким же, как у тебя, смог бы ты отбросить меня одним ударом?, - недовольно ответил Лян Чэн.

На Чжан Мине был боевой костюм четвёртого уровня, а на Лян Чэне - третьего. Разница в силе между ними была значительной, и если бы не это, Лян Чэн, возможно, не проиграл бы так легко в их схватке.

- Этот боевой костюм четвёртого уровня у меня уже больше года, а ты всё ещё носишь такое старьё. Только взгляни на него. Кажется, что он развалится от пары ударов. Неужели ваш

Штормовой Легион настолько беден? Вы даже не можете позволить себе приличные боевые доспехи третьего уровня?, - насмеялся Чжан Мин.

- Если ты так уверен в себе, почему бы тебе не снять свой боевой костюм и не сразиться со мной без него?, - бросил вызов Лян Чэн.

- Забавно! Ты, конечно, можешь заставлять меня снять боевой костюм, но, когда ваш Штормовой Легион вступит в бой, вы также попросите противника снять свои боевые доспехи и сражаться с вами честно?, - спросил Чжан Мин.

- Ты!...

Лян Чэну больше всего на свете хотелось подойти и хорошенько врезать по самодовольной физиономии Чжан Мина, но, вспомнив о всё ещё стоявшем рядом с ним Бай Сянсине, он заставил себя сдержать гнев.

- Сегодня мне нужно кое-что сделать, но я найду тебя в другой раз, чтобы сразиться один на один.

- Хорошо, но если ты проиграешь, то можешь присоединиться к нашему Легиону Цилянь, и мы дадим тебе боевую броню четвёртого уровня, - сказал Чжан Мин, уходя с высокомерным видом.

- Это был твой враг?, - спросил Лян Чэн Бай Сянсин.

Лян Чэн на мгновение опешил от слова «враг», но быстро объяснил: - «Враг» - это слишком громко сказано, скорее просто соперник. Мы не ладим ещё со школы.

- Понятно, ваши отношения похожи на наши с Ши Чжэнем, - сразу же догадался Бай Сянсин.

Лян Чэн чуть не споткнулся, услышав эти слова, и в ужасе уставился на Бай Сянсина: «Невестка, это аналогия очень, очень, очень не удачная!!!»

Они втроём продолжили идти и вскоре вышли из здания космического порта и сели в ожидавшую их летающую машину.

- Вы хотите сначала поехать в отель, чтобы отдохнуть, или сразу отправимся в тюрьму?, - спросил Лян Чэн.

- Если мы поедem в тюрьму, сможем ли мы сразу же увидеться с этим человеком?, - спросил Бай Сянсин.

- Мы уже предупредили руководство тюрьмы заранее и можем отправиться туда в любое время,
- кивнул Лян Чэн.

Бай Сянсин понял, что имея за спиной военных, договариваться с властями намного легче. Он повернулся, чтобы посмотреть на Сян Жуна, который сидел рядом с ним. Сян Жун с озадаченным видом смотрел на него: - Ты везёшь меня на встречу с кем-то в тюрьме?

Бай Сянсин кивнул.

Они должны встретиться с кем-то в тюрьме? Разве это не преступник?

- С кем ты хочешь, чтобы я встретился?, - не удержался от вопроса Сян Жун.

- Ты узнаешь, когда увидишься с ним, - ответил Бай Сянсин, а затем обратился к Лян Чэну: - Давайте отправимся напрямик в тюрьму. Сколько времени это займёт?

- Примерно час, - сказал Лян Чэн.

Сян Жуну было любопытно, но после тридцатичасового ожидания он не возражал подождать ещё один час.

Машина ехала плавно, и через час она остановилась у входа в Тюрьму №3.

Начальник тюрьмы уже ждал их у входа и, когда несколько человек вышли из автомобиля, сразу же поприветствовал их: - Здравствуйте, здравствуйте, Вы, должно быть, господин Бай, супруг полковника Ши. Я начальник Тюрьмы №3, можете называть меня - надзиратель Ван.

- Здравствуйте, надзиратель Ван, - вежливо кивнул ему Бай Сянсин.

- Надзиратель Ван, я подполковник Лян, адъютант полковника Ши. Это я связывался с Вами ранее, - представился Лян Чэн.

- Здравствуйте, подполковник Лян.

- Могу я спросить, можем ли мы увидеть этого человека прямо сейчас?

- Да, конечно. Заключенный уже находится в помещении для посетителей. Я могу отвести вас туда прямо сейчас, - сказал надзиратель Ван. С этими словами он провёл их троих во внутрь тюрьмы.

Помещения для посетителей находились недалеко от входа, и примерно через четыре-пять

минут, они подошли к двери. У входа стояли на страже двое охранников с электрическими дубинками. Увидев приближающегося начальника тюрьмы, они быстро отдали честь.

Надзиратель Ван махнув рукой, сказал: - Откройте дверь.

- Есть, - сказал один из тюремных охранников, после чего повернулся и открыл дверь.

- Господин Бай, подполковник Лян, мы можем войти, - сказал надзиратель Ван.

Внутри находился, отбывавший срок заключённый, поэтому, в таких ситуациях было принято, чтобы начальник тюрьмы входил первым, из соображений безопасности. Вслед за надзирателем Ваном в помещение вошёл Лян Чэн.

Бай Сянсин же замешкался, не решаясь сразу войти, и повернувшись, посмотрел на Сян Жунуна.

- В чём дело?, - с любопытством спросил Сян Жун.

- Это... ну, ты только не волнуйся, ладно, - предупредил Бай Сянсин.

- И с чего бы мне волноваться?, - закатил глаза Сян Жун. Он никогда раньше не был в Галактике Рака и у него не было здесь знакомых, тем более, в тюрьме. Поэтому он вообще не понимал зачем его сюда притащили.

- В таком случае, пожалуйста,ходи, - сказал Бай Сянсин и отступил в сторону.

Сян Жун не стал долго раздумывать и уверенно вошёл в комнату. Бай Сянсин последовал за ним.

Внутри помещения спиной к ним сидел молодой человек в тюремной робе. Он никак не отреагировал на появление вошедших, оставаясь совершенно неподвижным, что было довольно странно.

Как раз в тот момент, когда Сян Жун собирался спросить, зачем Бай Сянсин привел его сюда, надзиратель Ван вышел вперёд и громко хлопнул по столу ладонью перед молодым человеком:

- Сян Янь, к тебе пришли.

Сян Янь?!!!

Сян Жун задрожал всем телом, и резко повернувшись, вперился взглядом в молодого человека, сидевшего к нему спиной.

Ранее не реагирующий на происходящее молодой человек, наконец-то пошевелился. Он слегка повернул голову, показав подбородок, покрытый редкой многодневной щетиной. Верхнюю половину лица закрывали длинные засаленные волосы. Сквозь узкое пространство между прядями волос показались, лишённые каких либо эмоций, глаза. Равнодушный, словно у робота, взгляд молодого человека медленно скользил по пришедшим к нему посетителям.... пока не натолкнулся на Сян Жуна.

Молодой человек резко вскочил, пытаясь встать, но когда он приподнялся, наручники, приковывавшие его к стулу, потянули его обратно. Он лихорадочно пытался освободиться, дёргая наручники, повторяя хриплым голосом: - Жун Жун... Жун Жун...

Волосы молодого человека были очень длинными, а сам он выглядел довольно измождённым. Сян Жун не сразу узнал в нём своего брата. Однако, когда он услышал имя «Жун Жун», его тело отреагировало быстрее, чем разум. Он бросился вперёд, удерживая сопротивляющегося молодого человека, убрал длинные волосы, закрывавшие ему обзор, и наконец разглядел знакомые черты: - Брат? Это правда ты?

Голос Сян Жуна был хриплым, в нём слышалось недоверие. Он не видел брата четыре года, за которые тот превратился из мальчика в мужчину.

Сян Янь крепко обнял младшего брата одной рукой, при этом бдительно глядя на Бай Сянсина и Лян Чэна, стоявших в дверях. Именно эти двое привели сюда Жун Жуна.

- Что вы задумали? Не смейте трогать моего брата!

Бай Сянсин действительно не мог связать человека со свирепым взглядом, стоявшего перед ним, с нежным и добрым братом, которого описывал Сян Жун. Это была одна из причин, по которой он заранее ничего не сказал Сян Жуну. Стоявший перед ним мужчина, был совсем не похож на улыбчивого юношу с чистым взглядом с фотографии Сян Жуна. Он боялся, что это может оказаться ошибкой и не стал понапрасну обнадеживать Сян Жуна, а вместо этого решил дать тому возможность разобраться во всем самому по прибытии.

Бай Сянсин проигнорировал вопрос Сян Яня, повернулся к надзирателю Вану и сказал: - Давайте выйдем.

Надзиратель Ван не был глупым человеком и знал, что двум братьям нужно дать время побыть наедине, чтобы успокоиться и поговорить, поэтому он проявил инициативу и сказал: - Почему бы нам не выпить чаю у меня в кабинете?

- Тогда, мы вынуждены будем побеспокоить Вас, - согласился Бай Сянсин.

- Никакого беспокойства, - с улыбкой сказал надзиратель Ван, после чего все трое покинули комнату для посетителей.

Как только они зашли в кабинет начальника тюрьмы, Бай Сянсин начал расспрашивать о ситуации Сян Яня: - Он плохо выглядит. Неужели над Сян Янем издеваются в тюрьме?

- Нет, нет, наша тюрьма специально предназначена для преступников с высоким интеллектом, и драки и потасовки здесь случаются крайне редко, - быстро опроверг его предположение надзиратель Ван.

- Но поведение Сян Яня говорит об обратном. Он выглядит таким настороженным и обиженным, как будто ему постоянно угрожают. Или, может быть, он был таким с самого начала?, - прищурившись, с улыбкой спросил Бай Сянсин. Однако он не дал надзирателю Вану возможности ответить и вместо этого повернулся к Лян Чэну: - Я помню, что именно вы передали Сян Яня властям Галактики Рака. Он и тогда был таким?

Честно говоря, Лян Чэн не помнил событий, произошедших несколько лет назад, но он понял, что имел в виду Бай Сянсин. Независимо от того, что было на самом деле, он покачал головой: - Нет, он совсем не был таким тогда.

Надзиратель Ван весь аж вспотел. Он никак не мог понять намерений Бай Сянсина, поэтому не знал, что ответить.

- Что случилось, господин Ван? Вы не можете нам рассказать?, - спросил Бай Сянсин.

- Не то чтобы не могу, просто... я не знаю, с чего начать, - сказал надзиратель Ван, вытирая со лба пот рукой.

Бай Сянсин увидел, что надзиратель Ван уклоняется от ответа, и понял, что в этой истории есть что-то ещё: - Тогда позвольте мне спросить. Вы можете ответить?

- Пожалуйста, продолжайте.

- На какой срок был осуждён Сян Янь и сколько ему ещё осталось сидеть?, - спросил Бай Сянсин.

- Изначально он был приговорен к двум годам лишения свободы.

- Изначально?, - сузил глаза Бай Сянсин.

Лян Чэн тоже нахмурился: - Я помню, что его передали вам три года назад.

Если его изначально приговорили к двум годам, то к настоящему времени он уже должен был выйти на свободу.

- Из-за... определённых причин его срок был продлён ещё на два года..., - робко сказал надзиратель Ван.

- Я слышал об условно-досрочном освобождении, но о продлении срока на два года слышу впервые. Ранее, господин Ван, Вы упоминали, что большинство здешних заключённых - преступники с высоким интеллектом, и случаи насилия здесь редки. Так что же могло случиться с Сян Янем, что его срок продлили на два года?, - спросил Бай Сянсин.

- Я... у меня не было выбора. Меня заставили, - пробормотал надзиратель Ван.

- Заставили? Расскажите подробнее, - выпрямившись, спросил Бай Сянсин.

- Наша Тюрьма №3 предназначена для содержания преступников с высоким интеллектом ...

Это уже было в третий раз, когда надзиратель Ван упомянул это, что навело Бай Сянсина на определенные мысли и в глубине души у него уже возникла догадка.

- ...Большинство людей здесь талантливы в той или иной сфере. Сян Янь - фармацевт. До того, как его арестовали, он разработал множество редких лекарств. Поговаривают даже, что он создал препарат способный превратить альфу в омегу...

«Что?! Препарат изменяющий пол был создан Сян Янем?»

Лян Чэн тоже был застигнут врасплох и повернулся, чтобы посмотреть на Бай Сянсина.

Кончики пальцев Бай Сянсина, державшего чашку, побелели, а сердце сильно колотилось, но он не прерывал объяснений надзирателя Вана.

- ...Вскоре после того, как он попал в тюрьму, к нему начали один за другим приходиться разные люди, пытались завербовать его для продолжения разработки лекарств. Но Сян Янь так и не согласился. Пока эти люди не достигли своих целей, они, естественно, не отпустили бы Сян Яня на свободу. Они активизировали свои связи и продлили срок заключения Сян Яня. Хотя я и начальник тюрьмы, на самом деле у меня нет большой власти, поэтому, в этой ситуации я мог только послушно подчиниться...

Лян Чэн сердито ударил кулаком по столу, опрокинув чайную чашку: - Это возмутительно, неужели законов Альянса больше не существует? Если Сян Яню безосновательно продлили срок, то почему он не подал апелляцию?

- Лян Чэн, если у этих людей хватило власти, чтобы продлить срок Сян Яню, у них естественно хватит её и на то, чтобы отклонить любую поданную им апелляцию. Кроме того, Сян Янь, преступник без прошлого. Кто был бы так добр, чтобы помочь ему? Если он поднимет шум, он может просто умереть в результате какого нибудь «несчастливого случая». И поверь мне, никто в

этом разобраться не будет, правильно, надзиратель Ван?, - сказал Бай Сянсин, пристально посмотрев на надзирателя Вана.

Как бы надзиратель Ван осмелился ответить, он мог только с содроганием опустить голову.

- Здесь слишком «темно», не так ли?

В этот момент в дверь кабинета постучали, и из-за двери донесся голос: - Надзиратель Ван, заключенный хочет поговорить.

Бай Сянсин знал, что Сян Жун должно быть ищет их.

- Пойдемте, - сказал Бай Сянсин вставая.

Надзиратель Ван поспешно встал и подошёл, чтобы старательно открыть дверь.

Проходя мимо надзирателя Вана, Бай Сянсин внезапно спросил: - Господин Ван, если Вы сейчас подадите апелляцию по делу Сян Яня, будет ли она принята?

- Это несомненно, - сказал без колебаний надзиратель Ван.

Этого Бай Сянсину было достаточно, чтобы понять, что каким бы влиянием не обладала другая сторона, оно, явно, было меньше, чем у семьи Ши и Штормового Легиона. Если уж нужно будет воспользоваться именем Ши Чжэня, он сделает это без колебаний, чтобы помочь Сян Жуну вытащить его брата из тюрьмы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14568/1290870>